

ством солдат. При этом, почти все действия по „постановлению“ носили характер требований и ходатайства перед высшими органами и, главным образом, перед Временным правительством. Тогда как действия, происходившие под руководством солдат, являлись действиями захватного порядка.

Крестьянская масса, не подготовленная к революции и не имевшая революционных вожakov, вела себя в первый период осторожно, прислушиваясь к тому, „что люди говорят“. Там же, где появлялась революционная бацилла и особенно в лице своих солдат, крестьянство действовало энергично и решительно. Революционная бацилла все больше и больше проникала в крестьянскую массу и вместе с этим крестьянство делалось все более решительным, усиливая нажим на помещиков по всем направлениям.

Те цифровые данные о движении, которые мы имеем для первого периода, да и для последующих, не отражают в достаточной степени реальную действительность. Движение было, несомненно, шире доселе учтенных цифровых границ. Об этом свидетельствуют сообщения общего характера, как например, сообщение о тревожном положении в отдельных населенных пунктах и даже в целых уездах и тот вой, который подняли помещики сразу же после революции.

Однако, несмотря на это, все же самым характерным моментом для первого периода является не размах движения, а организационная горячка. Крестьянство стремится к организации, стремится с целью—как это выражено в наказе депутатам, посылаемым в Петроград на Всероссийский крестьянский съезд Бобровским уездным съездом крестьянских выборщиков,—„защищать“ крестьянские интересы ¹⁾.

¹⁾ Советы крестьянских депутатов и другие крестьянские организации, т. I, ч. I, под ред. А. В. Шестакова, изд. Ком. Акад., стр. 82.